

Пушкин Сергей Николаевич

*доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теологии,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина
(Мининский университет)*

Евразийское понимание христианской культуры

По мнению евразийских мыслителей, любой отход восточнославянских народов от православия означает неминуемое разложение христианской культуры. Не отрицая самобытности сформировавшейся благодаря западному христианству европейской культуры, евразийцы, тем не менее, определяют ее как еретическую, «променявшую небо на землю». При этом они постоянно заявляют: только в среде восточнославянских народов, в первую очередь в России, возможно обнаружить подлинную христианскую культуру, подъем которой, по их убеждению, всецело обуславливается перспективами ее христианского ренессанса. Ибо культура, постоянно повторяют евразийцы, всегда «коренится в религии». Неудивительно, что они весьма активно критикуют различного рода западных идеологов. Утверждая первенство и истинность европейской культуры, западники, по многочисленным утверждениям евразийцев, тем самым если и не полностью отрицают, то значительно принижают многие ценности христианской культуры.

Подобного рода тенденции могли породить в евразийской среде лишь крайне неприязненное отношение к европеизации, романо-германизации христианской культуры. Евразийцев серьезно беспокоит разрушающая восточнославянское самосознание европеизация христианской культуры. Их не могли не возмущать обвинения в том, что «цивилизованной» Западной Европе они предпочитают «варварскую» Азию. Однако России, следует ориентироваться не на Европу и не на Азию, а на собственные культурные основы, которым Восток все же значительно ближе Запада. И прежде всего потому, что европейская цивилизация стремится всем народам навязать свой романо-германский культурный шаблон. Рассматривая данную проблему, как по преимуществу духовную, евразийцы полагают полезным заимствование различного рода технических достижений европейской цивилизации. Вместе с тем они постоянно предупреждают, что подобные заимствования в сфере духовной могут привести лишь к утрате «живого и действенного религиозного чувства» евразийской культуры.

Рунцо Дмитрий Владимирович

*соискатель кафедры международного менеджмента экономического факультета
Белгосуниверситета, студент Академии теологии в Варшаве*

Христианизация производственных отношений

В настоящее время образовался некий разрыв в понимании производственных процессов между менеджментом и теми, кто не входит в состав управленческой элиты. Преодоление данного разрыва в понимании

управленческо-производственной ситуации всеми членами коллектива может стать одним из факторов увеличения эффективности производства в современных условиях.

Недопонимание значения и сути занимаемой должности перед лицом всего социума, перед Богом, ведет к диссонансу в отношениях в управленческой парадигме. На труд смотрят часто как на только источник обогащения, забывая о его творческой стороне: «Труд – это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа» [1,49] Однако, после грехопадения эта творческая часть труда ослабла, но нельзя утверждать что исчезла вообще, так как в мире еще есть любовь в ее христианском понимании: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор.13:8).

Христианский подход к пониманию труда и иерархии производственных отношений может снизить антагонизм или, в идеале, устранить его вообще между управленческим составом и подчиненными. Теоретики информационного общества (О.Тоффлер, Е. Масуда, Д. Белл, П. Друкер) утверждают, что это противоречие устраняется все большей и большей интеллектуализацией труда и сведения до минимума ручных операций, что является сомнительным, так как без изменения человеческой личности, исцеления его греховной природы, различные технологические совершенствования могут только усугубить противоречия и вызовы современного мира.

Для так называемых развивающихся, или отставших от мировых лидеров в экономическом плане стран, христианизация экономических отношений в сторону устранения противоречий между управлением и подчиненными, включение в них христианского понимания любви к ближнему может стать рычагом на пути к земному достатку.

Под христианизацией производственных отношений понимается строительство отношений в коллективе на взаимной любви и равенстве перед Богом, с четким разделением и пониманием того, что каждый имеет свое место в производственном коллективе, которое должно оцениваться не только количественным или качественным показателем, но и ответственностью за созидательную атмосферу в коллективе, основанную на христианской любви: «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (2 Ин.1:6). А Заповеди Божии сегодня уже есть не только достояние христиан – они стали культурным фоном нашей страны и многих других стран, куда дошел и распространился голос христианской проповеди. Переноса христианское понимание мироустройства на более узкую, но ставшую сегодня сверхважной, область производственных отношений, можно напомнить слова из Библии о понимании любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится» (1 Кор.13:4). Все перечисленные качества любви не могут ухудшить отношения на производстве, если каждый,

независимо от масштаба должности, хотя бы попробует применить их в своей работе. Практическое выполнение постулатов христианской любви в производственных отношениях, независимо от конфессиональной принадлежности работника или его атеистического взгляда на мир Божий, может дать шанс гармонично выстроить социально-производственные отношения. По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, проблемы современного общества не могут быть решены «исключительно сверху, без участия самих людей, без пробуждения творческой активности простого человека» [2,214]. Симфония «активности простого человека», направленная на Богоугодное созидание внешнего мира и одновременно ответственность управленческих структур и каждого менеджера, которые, как отметил Святейший, несут ее перед Богом не только за себя, но и за других людей, находящихся у них в подчинении, может явиться дополнительным ресурсом развития предприятия или организации. [2,215].

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : Московский Патриархат, Священный Синод Русской Православной Церкви, Отдел внешних церковных связей. – М., 2001. – 128 с.
2. Храните веру в сердцах: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А.В. Велько. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, 2011. – 528 с.

Андрей Скакун

диакон, аспирант Минской духовной академии

Божественная Икономия в понимании сектантской организации «Поместная церковь»

Религиозная организация «Поместная церковь» была основана в 1922 г. Ни-То – шеном или «Вочманом» Ни в Китае. Данное течение прогрессивно развивалось с 1922-го по 1960-е гг. С 1962 г. центр организации был перенесён в США, Лос-Анджелес новым лидером Уитнесом Ли. Последователи секты разделяют историю своей церкви на два периода: от начала возникновения христианства и с 1922 г. – даты создания организации «Поместная церковь». По их мнению, за всю историю церкви происходило множество расколов и сект и все из-за того, что святые не смогли увидеть корпоративного составляющего церкви Бога. Святые положили много трудов во благо миссии распространения Слова Божьего по всему миру, но это не являлось целью Бога, а всего лишь средством ее достижения. Единая цель у Бога – это Церковь, а именно устройство Церкви на земле [5, с. 6]. Многие святые получали Божественное Откровение, но упускали знаки Бога о Его Божественном домостроительстве. Уитнес Ли считает, что традиционные церкви неправильно интерпретируют греческий термин «ὀίκοδομία» (1 Тц. 1:4). «Поместная церковь» же использует понятие Божественное домостроительство в раннехристианской традиции, которая была распространена среди верующих до IV века. И чтобы выделить